

«Пятитонки» ходили очень часто и ехали в сторону Невского проспекта. Даже сейчас спустя много лет после войны я иногда вижу эти «пятитонки» во сне. От ужаса я просыпаюсь, зажигаю свет, некоторое время сижу, чтобы прогнать видение, и вновь ложусь. Бывает очень жутко.

Сейчас трудно себе представить, что в трёхмиллионном Ленинграде выжили лишь около миллиона ленинградцев, правда третья жителей успела выехать из блокадного города, а около миллиона людей безвинно умерли. Это был самый немыслимый в истории, никому не нужный, зловещий военный голодомор. Мы всегда должны об этом помнить.

С приходом весны город стал оживать. В домах появился свет, заработали водопровод, канализация. Впервые с начала войны я помылся в бане, которая располагалась на Международном проспекте неподалёку от Технологического института. Пошли трамваи, заработали театры и кинотеатры, где продавали небольшие пакеты, заполненные сосновыми иголками.

Повысили продуктовые нормы по карточкам. Кроме хлеба можно было купить, крупу, макарон, другие продукты. Осенью 1942 года заработала школа, и я пошёл во второй класс. Я принимал участие в школьной самодеятельности, мы давали концерты в госпиталях. Помню, что пел про Буденного: «Ехал товарищ Буденный стороной родной, встретил товарищ Буденный конный взвод степной...»

Заработал Дворец пионеров на углу Невского проспекта и Фонтанки. Мне удалось по конкурсу поступить в класс фортепьяно и сольного пения. Следить за моими занятиями во дворце мама не смогла, и вскоре мои занятия прекратились, о чём я сейчас очень жалею. Кто знает, кем бы я мог стать. Победил футбол, в который мы играли после школы в Юсуповском саду. Мячом у нас была консервная банка. Это был настоящий футбол!

Однажды в Юсуповском саду мне и моим друзьям повстречался мужчина. У него через плечо висела сумка. Он остановил нас, достал из сумки микрофон и стал с нами беседовать о жизни, точно уже не помню, о чём конкретно. Как мы узнали позже, это был очень известный ленинградский журналист Лазарь Маграчев. Его репортажи с улиц города передавали по радио почти каждый день.

Хочется рассказать ещё об одном воспоминании блокадных лет. Маме на работе дали ордер на кубометр дров. Ордер был выписан на стадион им Ленина (теперь Петровский стадион). Трибуны стадиона были деревянными и их ломали на дрова. Мы с мамой взяли саночки и через весь город пошли получать дрова. Кое-что подобрали (у нас не было ни топора, ни пилы), увязали на санках и были очень довольны походом на стадион.